

С М Е Р Т Ъ „С Т А Л Ь Н О Й Ч Е Р Е П А Х И“

«Черепаха»...

Это стальное чудовище — бронированный поезд — вызвало чувство радости и восхищения у нас и чувство ужаса, содрогания у противника.

С именем «Стальной черепахи» связано много славных побед; она вписала не одну красную страницу в историю революционной борьбы. Не раз, внезапно появляясь, она засыпала противника из своих стальных башен «кровавыми гостинцами смерти» и выручала нас из тяжелого положения.

«Черепаха» прошла с нами всю Украину, принимала участие во многих кровавых боях и на Украине и на Дону. Мы привыкли к ней, как бы сроднились с ней и даже... полюбили ее, хотя этот бронепоезд и считался у нас несчастливым: на нем за время моего знакомства с ним погибло четыре команда. Но вот пришла печальная очередь и самой «Черепахи».

В злосчастный день ее гибели «Черепаха» стояла на отдыхе у Таловой. Наши части, тогда еще малочисленные, были растянуты жиценькой цепью верстах в пятнадцати южнее. Ничто не предвещало приближающейся грозы. «Черепаха» отдыхала... Ночью противник с двух сторон совершил прорыв. Утром «Черепаха» оказалась в западне: железнодорожный путь с обеих сторон был подорван. Отступить было некуда.

Наши части, тогда еще неустойчивые, отошли — «Черепаха» была предоставлена самой себе. Стальной герой пытается прорваться, но... нет пути — мостки взорваны, рельсы с обеих сторон разобраны.

Некуда отступить!

Противник следил за всеми действиями «Черепахи», и кто бы ни появлялся из-за стальных стен ее, тотчас же погибал, ибо оба конечных пункта, в которых был взорван путь, противник осыпал ураганным огнем.

«Черепаха» в течение нескольких часов металась, как бы ища выхода, но она со всех сторон была окружена врагами, а свои были далеко. Не надеясь более на помощь извне, не ожидая ниоткуда поддержки, она подготовилась к последней жестокой схватке — поединку.

Противник ликовал, предполагая, что бронепоезд, так долго и упорно сеявший в его рядах смерть, попался к нему в руки и вскоре обратит свои смертоносные орудия против нас...

Напрасно! «Черепаха» решила лучше погибнуть, чем сдаться противнику. Но перед гибелю она жестоко отомстила врагу за свою смерть. Из всех ее стальных башен в сторону

противника лился свинцовый дождь. Из темных дул орудий вместе со спом огня с грохотом вырывались снаряды. Беспрерывно татали пулеметы, жужжали, как пчелы, пули. Казалось, что сталь обезумела. Это безумство храбрых всеяло ужас в стан противника. Но вот пулеметные ленты приходят к концу, орудия перестают работать. Все тише таают пулеметы, все реже ухают пушки...

Противник приближается к «Черепахе». Вот к машинисту поезда на ходу врываются три белогвардейских офицера. Машинист он убивает одного из них, второго сталкивает, третьего хватает за горло, а свободной рукой, дав полный ход поезду, пускает его в тупик.

Крушение... Поезд погиб! Погибла с ним и вся прислуга. Ни один из этих героев, таких же стальных, как их мать — «Черепаха», не выжил, найдя могилу в стальных башнях бронепоезда. Они жили, сражались, побеждали в стальной «Черепахе». Они в ней и были похоронены.

*«Звезда красноармейца» (газета 8-й армии), № 6, 11 января 1919 г. Напечатано под псевдонимом «Тираспольец».
Как рассказывал И. Э. Якир сыну Петру, описанный эпизод произошел во время отступления Тираспольского отряда. Иско-
верканные крушением части «Черепахи»
спустя несколько месяцев были доставле-
ны в Воронеж, где И. Э. Якир был чле-
ном РВС 8-й армии, и он написал этот
очерк.*